

~Ты знаешь, как войти.

Это даже не вопрос, потому что Курама уже хорошо его знает. Наруто прокручивает в голове все, что знает об архиве.

"Им почти никто не пользуется, и единственные, кого я там вижу, - это Дзидзи и учителя, да еще джоунин или два. Есть библиотекарь-чунин, но только один, и он запирается и уходит домой около полуночи, а к остальным учителям приходит примерно за час до занятий. Там может быть чакра-сигнализация, думаю, некоторые вещи там засекречены".

~Я чувствую ловушки. Заметят ли они, если пропадут вещи?

Наруто скорчил гримасу, набив рот яйцом. "Думаю, да. Библиотекарь проводит инвентаризацию каждое утро и вечер. Я не могу ничего взять без того, чтобы он не обнаружил это в течение двенадцати часов".

Курама рычит что-то неприятное. ~Я не могу научить тебя шиноби дзютсу, я просто не знаю их. Биджу не нуждаются в таких вещах, как знаки руками, чтобы сфокусировать чакру. Я смогу научить тебя, только если нам обоим будет от чего оттолкнуться.

Где-то в голове Наруто вспыхивает свет, и он одним махом проглатывает последнюю порцию омлета, после чего отползает от стола и поднимается на ноги. Он роется в своих сумках с принадлежностями шиноби, все еще стоящих у шкафа, где он их оставил. Не самое лучшее решение, но...

~Кит?

Наруто достает со дна второй сумки треугольный пакет. Шесть чистых свитков, перевязанных лентой воценой бумаги. Он снова лезет в мешок и достает небольшой набор каллиграфических перьев и тушь.

~Ты уверен, что это сработает? Разве у них нет защиты от такого рода вещей?

Наруто смотрит на часы. До прихода учителей осталось меньше трех часов. Если он хочет идти, то должен идти сейчас. "Только если я использую чакру, чтобы попытаться скопировать все это, я почти уверен", - вздыхает он. "Это значит, что мне придется записывать все вручную".

~Это займет некоторое время, - ворчит Курама. ~Но это лучше, чем ничего. Тогда лучше двигай своей задницей.

Наруто уже запикивает вещи в рюкзак, потому что ему нужны эти свитки, чтобы стать сильнее, и если он собирается это сделать, то нужно сделать это до того, как нервы возьмут верх.

Он уже почти вышел из дома, когда Курама остановил его.

~Windows.~

Наруто останавливается, разворачивается на 180 градусов, потому что если он пойдет по улицам, то его кто-нибудь увидит, и он не сможет избежать ночных патрулей, если не будет знать, где они находятся. По крайней мере, практики в этом деле у него предостаточно - большинство его проделок заключались в том, чтобы обходить ночной дозор. Поэтому он оставляет свою дверь запертой и выбирается через окно спальни.

Бегать по вертикальным поверхностям все еще сложно, особенно когда он старается вести себя тихо и случайно не направит слишком много чакры в ноги и не оставит кратеры в штукатурке. Но он бегал по крышам еще до того, как понял, как это делается с помощью чакры, так что по сравнению с тем дерьмом, которое он натворил сегодня, это сущий пустяк. Или вчера. Неважно.

Он проскальзывает через окно в кабинет Джиджи, потому что знает, что старик всегда оставляет его открытым на случай непредвиденных ситуаций с джоунинами. К счастью, даже Хокаге не настолько трудоголик, чтобы находиться в своем кабинете так поздно (или рано, неважно), а чакровые ловушки на стенах узнают Наруто, поэтому не срабатывают. Он скользит к двери, опираясь на жгучую силу Курамы, чтобы обострить свои чувства.

В коридоре никого нет, но в одной из комнат, расположенных в стороне от него, есть два человека. Правда, она находится в противоположном направлении от того, куда Наруто нужно идти, и один из ниндзя все равно храпит. Он сворачивает в нужный коридор и останавливается у неприметных двойных дверей. С потолка свисает пара горшков с растениями, и Наруто осторожно взбирается по стене, чтобы добраться до той, что слева. У его основания, покрытого землей и мхом, он находит запасной ключ. Он знает, что у чуунина, который работает библиотекарем, его быть не должно. Запасные ключи от всех комнат, соединяющихся с кабинетом Хокаге, должны быть заперты в футляре в одном из ящиков стола Джидзи.

Он спрыгивает вниз, используя чакру, чтобы сделать приземление бесшумным. Он приглушает щелчок замка, когда поворачивает ключ, используя тот же метод - это было одно из первых, чему его научил Курама. Он проскальзывает внутрь и на всякий случай запирает за собой дверь.

Архив представляет собой одну большую комнату с низким потолком и длинными стеллажами, которые тянутся по всей ее длине. Стол библиотекаря притулился в одном углу, а все остальное пространство занимают полки, расположенные на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы два человека могли пройти между ними бок о бок. Он просматривает надписи на кандзи на коротких концах стеллажей - он не стал включать свет, слишком рискованно, - но лунного света, проникающего через окна, в сочетании с ночным зрением более чем достаточно для чтения.

Секции идут по уровням, а затем по типам, поэтому он направляется к ящикам с надписью D-

Rank. Там всего одна полная полка, разделенная на нин-, ген- и тайдзюцу, причем раздел ниндзюцу разделен еще и по стихиям. Он начинает с этого, поскольку места для свитков явно не хватит, а времени на копирование у него в обрез.

Так он и проводит ранние утренние часы: несколько маленьких свитков разворачивает перед собой, а один из его собственных, побольше, разворачивает на коленях, словно змеиную кожу, и записывает дзюцу за дзюцу. Это скучно, но информация в свитках действительно запоминается - чем больше он пишет, тем больше вникает в фазы, и тем больше понимает сложные знаки рук и то, для чего они на самом деле используются. Он замечает закономерности, на которые иначе никогда бы не обратил внимания: почти во всех дзюцу Катона есть знак крысы, Фуутон использует множество знаков птицы и барана, а знак дракона используется почти исключительно в Райтоне, по крайней мере, в низкоуровневых дзюцу.

Он так увлекся поиском закономерностей в знаках рук, что Кураме пришлось приказать ему двигаться, когда солнце начало ползти к горизонту, и он едва успел выйти, как здание начало оживать от вялой утренней активности.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456587>